

На следующее утро, после сытного завтрака, Уилл собрал своих воинов. В его глазах горел решительный огонь. — Сегодня не обычный турнир, — предупредил он, — мы сражаемся за жизнь и свободу. Если выживете, но проиграете, вас ждет лишь изгнание. И помните, оружие — только копья и пращи. Никаких мечей, топоров, молотов! Доспехи разрешены, но в таком бою они лишь помеха. Уилл был одет в привычную одежду, дополненную кожаными щитками на предплечьях и наплечниках. Все металлическое сегодня было бесполезно. Он присоединился к своим воинам, облаченным в легкие доспехи, если кто-то из них решился их надеть. Группа храмовых стражников проводила их к месту поединка, освященному богами. Оно находилось на краю утеса, откуда открывался вид на одну из бухт острова. Здесь собрались храмовые стражи, жрецы и жрицы, местные жители, заезжие купцы и моряки, привлеченные славой предстоящего поединка. Уилл увидел Геркулеса, его отряд наемников и людей М'Баку, облаченных в белые кожаные доспехи, в знак уважения к их предводителю. Они были вооружены копьями и рогатинами. К ним подошел принц Джалабхар, в сопровождении матери, младшей сестры и охранника Окойе. Все они были одеты в церемониальные одежды, Джалабхар выглядел, как пантера. — Принц Уильям, — обратился к нему Джалабхар, — я не могу в который раз благодарить вас за то, что вы делаете. — Оставьте благодарности на потом, когда мы победим, — ответил Уилл. Джалабхар кивнул и пожал ему предплечье. — Пусть боги будут на твоей стороне, — пожелал он. Окойе вонзила копье в землю. К Уильяму и его группе подошли слуги с оружием на выбор. Многие, имевшие опыт обращения с копьем, выбрали длинные копья и деревянные щиты. Остальные брали то, что им казалось подходящим. Уилл тоже взял длинное копье и встал наготове. Эдрик и Джендри тоже схватились за оружие, но Уилл остановил их. — Положите их, — сказал он, забирая оружие. — Вы двое не сражаетесь. — Да ладно, Уилл, — протестовал Джендри, — ты сражаешься, значит, и мы должны. — Ты сражался, когда был в нашем возрасте, — поддержал его Эдрик. — Верно, но к тому времени у меня были годы тренировок. Вам обоим едва исполнилось два года, и это не тренировочный поединок, а настоящий. — ответил Уилл. — Когда-нибудь вы двое сразитесь, но не сегодня. Они неохотно кивнули, но подчинились его воле. Обнялись, прижались лбами, а потом разошлись, пожав друг другу руки. — Все за одного и один за всех, — произнесли они в унисон. Это были слова, которые связывали братьев: несмотря на разницу в их судьбах, каждый из них был частью целого, и от каждого зависело целое. В этом и заключалось их братство. Зури дважды стукнул посохом по камню, когда воины собрались на поле боя. Площадка представляла собой большой ровный участок земли, окруженный кольцом из камней с шипами высотой до колена. Тирион, Эдрик, Джендри, Седрик Ангар, сир Давос и Стоглазый стояли в стороне от остальных зрителей. Собравшиеся жрецы, жрицы и туземцы начали скандировать на своем языке. — Я Зури, сын Баду, приветствую вас всех! — провозгласил он. — Перед взором наших богов, на этой священной земле, был брошен вызов на трон. М'Баку, держи трон! — Баффа! — М'Баку выпустил свой боевой клич, и его люди ответили ему. — Его претендент, принц Джалабхар! — объявил Зури, указывая на бывшего принца. — Йибамбе! — крикнул Джалабхар, и его последователи и другие туземцы ответили ему. — Каждый принц выбрал своего чемпиона, который будет сражаться за его честь. Победителю достанется трон власти на острове, а побежденный будет изгнан, — провозгласил Зури. — Победа в ритуальном бою — это поражение, изгнание с арены или смерть. Да улыбнется Баст победителям! Бойцы стояли на противоположных сторонах площадки, готовые к бою. Уилл стоял наготове с копьем в руке, рядом с сиром Артуром и Торосом. Геркулес и его воины наблюдали за ними. — НАЧИНАЙТЕ! — крикнула Зури, и две противоборствующие группы воинов бросились друг на друга. Уилл, будучи самым молодым и низкорослым, был быстрее. Он бежал, как волк, набрасывающийся на добычу, и вонзил копье в сердце одного из воинов М'Баку. Две группы столкнулись в смертельной схватке. Мужчины с обеих сторон убивали друг друга. Уилл ударил одного из воинов М'Баку по лицу концом копья, а затем сделал выпад ногой и повалил его на землю. Он вонзил копье ему в грудь, когда увидел, что на него нападают еще двое. Используя копье для опоры, он провел удар ножницами в прыжке, ударив двух воинов по лицу и отбросив их назад.

Он вытащил копье и покрутил его в руках, демонстрируя недюжинное мастерство. Люди М'Баку бросились на него, но стали жертвами его тупых ударов, тычков и порезов, которые либо отбросили их, либо сильно ранили. Несколько человек из отряда Уилла были убиты, но у М'Баку было больше погибших. Доспехи некоторых воинов стали спасением, ограничивая возможности людей М'Баку наносить удары и давая им преимущество. Уилл увидел, как дикий человек из отряда Геракла обезоружил Берика Дондарриона, и был готов убить его. Он бросился к дикарю и метнул в него копье, но тот увернулся, и копье пролетело над его головой, едва не задев зрителя. Уилл бросился вперед и, подойдя вплотную, ударил Тайдеуса ногой в грудь, отчего тот вылетел за пределы ринга и был исключен из поединка. Уилл поднялся на ноги и помог подняться Берику, когда увидел, как Амфиарай кинулся на него с копьем. Он быстро оттолкнул его с дороги, чтобы избежать удара. Копье Амфиарая задело его лицо, рассекая щеку. Уилл схватил копье и ударил провидца локтем в грудь. Удар ошеломил Амфиарая, и Уилл успел ударить его по лицу, а затем вышвырнуть с арены, как это сделал Тайдеус. Он пригнулся и перекатился вперед, чтобы избежать броска камня от Аталанты. Он сгруппировался с Бериком и Торосом, когда на них набросились пять туземных воинов. Уилл переломил копье через колено, получив две боевые палки. Он блокировал одно копье, после чего ударил воина в лицо и вонзил нож в горло. Другой воин бросился на них со своим деревянным щитом, но Уилл ударом ноги разрушил его и попал воину прямо в челюсть, вырубив его. Палка с острым наконечником копья вылетела из его рук, устремляясь в спину вражеского воина, нападавшего на сира Артура. Другой противник метнул копье в Уилла, но тот, словно хищник, поймал клинок рукой, а свободной ударил по дереву. Копье раскололось, острое отломилось и вонзилось в шею мужчины. Уилл видел, как Геракл убил еще одного из своих людей, и в обоих вспыхнула мысль: бой близился к концу. С каждой стороны оставалось не более дюжины воинов, остальные лежали, поверженные или выброшенные за пределы ринга. Один из врагов заметил, что Уилл остался без оружия, и бросился на него. Сир Артур кинулся защищать принца, но Автолик преградил ему путь. М'Баку, видя, что принц безоружен, а один из его людей спешит добить его, улыбнулся. — Когда принц умрет, остальные сдадутся. — Он был уверен в этом. Но, к его удивлению и удивлению всех зрителей, оружие Уиллу не понадобилось. Он выпрямился, словно великан, как учил его Стоглазый, и когда воин приблизился, нанес ему молниеносный круговой удар в челюсть. Один удар — и противник рухнул на землю, словно срубленное дерево. Грохот падения потряс всех, бойцы в яме даже замерли от неожиданности. Уилл, подняв с земли копье поверженного врага, несколько раз повертел его в руках, а затем воткнул в землю.